

**БУДАПЕШТСКАЯ ШКОЛА РОССИЕВЕДЕНИЯ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**THE BUDAPEST SCHOOL OF RUSSIAN STUDIES:
RESULTS AND PROSPECTS**

Представлена история возникновения будапештской школы русистики и анализ ее современного состояния. Очерчиваются научные направления ведущих венгерских русистов в различных сферах гуманитаристики (Дёрдь Ранки, Эмиль Нидерхаузер, Миклош Кун, Марта Фонт, Тамаш Краус), рассматриваются линии связи с советской и постсоветской наукой, приводятся примеры продуктивных личных отношений исследователей различных национальных научных школ. Статья сопровождается обширной библиографией и подробной информацией о конференциях, публикациях трудов и научных проектах венгерских русистов.

Ключевые слова: Будапештская школа русистов; научные связи; славистика за рубежом; конференции славистов.

The article describes the history of the Budapest School of Russian Studies and analyzes its present-day state. The author outlines the main directions of research carried out by the leading Hungarian scholars of Russia in different spheres of the humanities (György Ránki, Emil Niederhauser, Miklós Kun, Márta Font, Tamás Krausz, etc.) and examines the connections Hungarian scholars have with Soviet and post-Soviet academic schools, as well as speaks about personal contacts among international scholars that have turned out to be beneficial for research. The article is accompanied by a substantial bibliography and detailed information on conferences and publications released by both Russian and Hungarian scholars of Russia.

Keywords: Budapest School of Russian Studies; academic connections; Slavonic Studies abroad; conferences of Slavists.

Все три слова в названии статьи неоднозначны и нуждаются в комментариях. Прежде всего необходимо объяснить само понятие «россиеведение», ведь в международной науке нет согласия относительно его содержания. 8–9 июня 2009 г. будапештским Центром русистики был проведен международный симпозиум «*Что такое россиеве-*

дение?», посвященный обсуждению этого термина, на котором мы пришли к выводу, что это понятие не может использоваться для обозначения научной дисциплины [Szvák, 2009b, о. 12]. Немало споров в исторической науке вызвало и понятие «школа» [см.: Szvák, 2011b, о. 69–70], и еще больше объяснений требует поставленный перед ним эпитет «будапештская».

С филологической точки зрения мы были бы по-настоящему точны в том случае, если бы поставили в кавычки и первые два слова названия статьи, причем даже не столько из-за связанных с ними сомнений, сколько потому, что именно в такой форме словосочетание «будапештская школа русистов» употребил академик В. В. Алексеев еще в 2006 г. в заключительном слове на конференции «Региональные школы русской историографии» [Regional'nye shkoly..., s. 7–8]. По существу, к такому же выводу пришел и глава англосаксонской русистики профессор Филипп Лонгворт, который во вступительном докладе на той же конференции подчеркнул, что организованные нами конференции играют роль «моста» между западной и российской русистикой [Ibid., s. 9]. Подобные лестные для нас оценки нашей деятельности мы слышали и читали и позже, одна из них вышла из-под пера А. Н. Медушевского, который в то время был главным редактором авторитетного журнала «Российская история» [см.: Медушевский]. Одним словом, отвлекаясь от вопроса, что нужно поставить в кавычки, а что не нужно, ниже мы представим читателю научную лабораторию, которая известна представителям нашей профессии как Центр русистики при Будапештском университете им. Лоранда Этвёша.

Как обычно бывает в случае терминологически неопределенных явлений, приходится сталкиваться и с хронологическими неясностями. Как датировать возникновение Центра русистики? По традиции мы датируем его 1995 г., когда на факультете гуманитарных наук Будапештского университета было принято решение о создании Центра, который, однако, начал работать лишь в следующем году. С другой стороны, еще в 1990 г. был основан духовный предшественник Центра, Венгерский институт русистики, автономное объединение венгерских русистов, которое функционировало на общественных началах и физически находилось в здании университета, а юридически было частью Венгерского общества русистики. В другом месте я уже вспоминал [см.: Свак, 2013] об этом начальном «героическом» периоде, о нашей работе, проходившей тогда в крайне неблагоприятной для нас общественной и политической атмосфере; наилучшей профессиональной референцией этой работы могут служить первые 12 томов начатой нами тогда серии «Советские», а позже – «Постсоветские тетради»¹. Несомненно, что с научной точки зрения начало нашей деятельности лучше датировать 1995 г., именно тогда была опубликована первая книга [см.: Zsidók

¹ Их список можно найти на последних страницах всех появившихся с тех пор «Постсоветских тетрадей» [см., напр.: Bíró, 2012].

Oroszországban 1900–1929] серии «Книги по русистике» (в основании этой серии, как и Института русистики, участвовал и эстет Акош Силади), до конца 2013 г. за ней последовало еще 36 томов. К их числу относятся и сборники материалов организуемых нами раз в два года конференций по русистике, первая из которых состоялась в 1998 г. (всего состоялось 8 конференций, материалы которых опубликованы в 8 сборниках). В целом за последние 15 лет наш Центр организовал 36 конференций, симпозиумов и бесед за круглым столом, причем не только в Будапеште, но – благодаря помощи наших коллег – и в Москве, Санкт-Петербурге, Брюсселе, Пизе, а также в несколько экзотическом университете г. Сассари на острове Сардиния.

Следующая важная дата – 2003 г., когда при Центре русистики в рамках сотрудничества между Венгерской академией наук и Будапештским университетом была создана совместная Исследовательская группа по исторической русистике, за 9 лет деятельности которой были выпущены 51 книга (в том числе четыре диссертации PhD) и 133 статьи. Значительная часть всех этих работ была написана в 2007–2011 гг. в рамках исследовательской программы «Государство и нация: русские и восточноевропейские властные доктрины X–XX вв. в контексте национально-культурного своеобразия (источники и историография)». (Нужно отметить, что эта группа состояла всего из двух «статистических лиц», которым была выделена минимально возможная бюджетная поддержка. Конечно, в группе работали и многие другие, к концу срока всего 15 человек, включая и меня, руководителя группы, но только на общественных началах, из любви к науке.)

Еще одной определяющей датой в жизни Центра стал 2010 г., именно тогда, после многолетних попыток, удалось запустить в Будапештском университете магистратуру по русистоведению, которая получила название «магистратура по русистике» и стала первой в нашей стране и в нашем регионе магистерской специальностью с подобным учебным планом. Позже, в 2013 г., был аккредитован и «двойной», международный, основанный на сотрудничестве с российскими университетами вариант этой специальности, дающий выпускникам совместные дипломы. В том же 2010 г. мы приняли первых аспирантов докторантуры PhD, которые могли поступать на самостоятельную программу по русистике в рамках докторантуры по истории Будапештского университета им. Лоранда Этвёша. Таким образом, если термин «русиистоведение» и вызывает сомнения в качестве названия особой научной дисциплины, то, учитывая двойной – научный и образовательный – профиль Центра русистики, мы считаем это название легитимным, поскольку в нашем университете есть соответствующая специальность, которая доказала право на существование.

Посмотрим, что же скрывается за цифрами и датами, каково реальное содержание деятельности Центра русистики. Прежде всего необходимо отметить, что она имеет определенные предпосылки в венгерской исторической науке.

В одной из прежних статей я уже проанализировал этот вопрос, поэтому здесь лишь повторяю ее наиболее важные положения. В Венгрии историческая русистика не располагает настоящими традициями. В нашей исторической науке практически до 40-х гг. XX в. легитимной областью исследования считалась лишь отечественная история, которая сохранила свое доминирующее положение до самого последнего времени. В медленно складывавшемся изучении всемирной истории утвердился сравнительно-исторический метод, что, между прочим, соответствовало международным научным тенденциям того времени. Особое внимание уделялось истории Западной Европы, за которой следовало компаративное исследование истории центральноевропейского региона. В конце концов, уже после Второй мировой войны по геополитическим причинам на этой основе началось изучение более широкого, восточноевропейского региона, в который уже входила и Россия. Таким образом, до последнего времени в Венгрии отдельно не велось институционально организованных исследований российской истории, проблемы исторического развития России затрагивались лишь в крупных обобщающих работах по истории Восточной Европы. <...>

Конечно, мы не собираемся утверждать, что в венгерской историографии совсем не было исследований по конкретным проблемам российской истории, однако темы этих исследований были не менее тесно связаны и с венгерской историей, поскольку затрагивали достаточно традиционную в исторической науке область дипломатических и культурных контактов [см.: Szvák, 2006, о. 162–163]. Значительные изменения произошли начиная со второй половины 1970-х, когда представители молодого поколения венгерских историков выбрали для специализации именно историю России как таковую. На выбор конкретных тем тогда еще влияли легитимные и наиболее поощрявшиеся темы советской исторической науки, например, начинавший тогда свою деятельность Миклош Кун опубликовал множество работ о русских революционерах XIX в., в которых, между прочим, использовал новые, ранее неизвестные источники. Ласло В. Мольнар распространил на XVIII в. традиционное изучение двухсторонних культурных контактов, а Марта Фонт занималась прежде всего исследованием династических, внешнеполитических связей между ранним венгерским государством и Киевской Русью. Тамаш Краус, а также и я, правда, изучая разные периоды российской истории, практически одинаково, в рамках привычного жанра историографии, критически проанализировали политическую детерминированность советской исторической науки.

Десятилетие смены режима принесло с собой перелом прежде всего в области организации научных исследований. Возник Институт русистики, а затем был создан Центр русистики. Он стал первым в венгерской исторической науке учреждением, специализирующимся только на изучении истории России. Из-за относительной отста-

лости этой области исследований в Венгрии первые задачи были связаны с созданием организационной и интеллектуальной инфраструктуры, что, естественно, определяющим образом повлияло и на направленность научной активности. Опираясь на университетское преподавание, мы начали подготовку нового поколения исследователей-русистов, создали возможности для публикаций, основали серии «Постсоветские тетради» и «Книги по русистике», заложили основы для международных научных связей, стремясь в то же время выполнять своего рода координирующую функцию в рамках венгерской русистики.

Т. к. отставание было велико, понятно, что мы строили нашу деятельность на фундаменте лучших традиций российской исторической науки. Это означало, что для Центра русистики 1990-е гг. были не годами научного кризиса, а периодом поступательного развития. В области методики, исторических концепций и методики исследований наш Центр в основном вел диалог с российской исторической наукой. <...>

За эти более чем десять лет венгерская русистика обогатилась множеством репрезентативных трудов: коллективом венгерских авторов была написана «История России», первая работа такого рода, созданная в Венгрии после 1945 г. [ср.: Font, Krausz, Niederhauser et al., 1997; 2001], была подготовлена обобщающая монография о доме Романовых [Niederhauser, Szvák, 2002], а также созданы фундаментальные труды о ГУЛАГе [см.: GULAG], быте людей советского времени [A sztálinizmus hétköznapijai]. Эта деятельность продолжалась и в 2000-е гг.: целым рядом публикаций источников мы стремились обеспечить условия для качественного университетского обучения. Кроме того, большое внимание уделялось изучению роли судьбоносных, структуропорождающих исторических личностей, были созданы важные труды об Иване IV [Szvák, 2001], Петре I [Szvák, 1989] и Сталине [Krausz, 2003b].

Все эти труды, обобщавшие новейшие результаты международных научных исследований и знакомившие венгерских ученых с ранее неизвестными им источниками, так или иначе можно отнести к числу крупных нарративов [см.: Szvák, 2006, с. 163–165].

1990-е гг. обычно считаются новым, переходным периодом не только в восточноевропейском регионе, но и во всем мире. Вряд ли можно спорить с тем, что указанное десятилетие резко всколыхнуло стоячую воду исторической науки. В борьбу за право на существование вступило множество новых подходов, тем, жанров, концепций и исследовательских методов.

Эта общая оценка справедлива и в отношении исторической русистики, однако с существенными оговорками. В работах по российской истории крупные жанры сохранили свои позиции. Это в значительной степени связано с сильной пропитанностью советской исторической науки политическими и идеологическими мотивами:

после смены режима некоторые историки считали своей основной задачей смену оценочных знаков, таким образом, крупные жанры повествования сохранили свою роль, но теперь они были снабжены другой терминологией и историко-философской амуницией. Однако на рубеже тысячелетий и в российской исторической науке распространились популярные среди постмодернистов жанры и методы или, по крайней мере, окреп скептицизм, побудивший российских русистов искать новые пути. В сложившейся ситуации венгерская историография, несомненно, относится к числу традиционных научных школ. В ней и в прошедшее десятилетие сохранили свое доминирующее положение привычные историографические направления – история государства и политическая история, базирующиеся на восходящих в конечном итоге к Ранке методах критики источников [см.: Szvák, 2006, о. 160].

Я не считаю исключением и нас самих, ведь историко-ориентированный подход был завещан нам еще до смены режима нашими учителями, которыми для Тамаша Крауса были прежде всего академики Дёрдь Ранки и Эмиль Нидерхаузер [см.: Krausz, 1994; 2003a], а для меня – профессора Йожеф Перени и Р. Г. Скрынников [см.: Szvák, 2013a; на рус. яз.: Свак, 2012]. Правда, верно и то, что уже в книге «История России» мы сделали попытку комплексного изображения истории, в значительной степени следуя марксистской методологии и историческому подходу школы «Анналов». В этом смысле мы вышли за рамки истории государства и политической истории и, не отказываясь от поисков макроответов, поставили в центр своих разысканий и публикаций историографические исследования на основе источников.

Научная и теоретическая деятельность Тамаша Крауса за последние 40 лет велась (и ведется) по существу в пяти с половиной направлениях, причем его интерес ко всем изучаемым темам неизменно сохраняется до сих пор. Главным образом благодаря достигнутым им результатам удалось перевести отечественную советологию на новую основу. С одной стороны, были преодолены прежние консервативные схемы, а с другой стороны, были отвергнуты кажущиеся новыми русофобские интерпретации истории, служащие легитимационной идеологией новых национальных государств.

Тамаша Крауса всегда интересовала история советской исторической науки, прежде всего изменяющиеся в различные эпохи оценки и научное содержание своеобразия российской истории [см.: Krausz, 1991]. Предметами его интересов являются также идейная история предсталинской эпохи советского марксизма, российская революция и национальный вопрос, а также историческая интерпретация революции. В первой половине 1990-х гг. он занимался прежде всего духовными предпосылками сталинского поворота (написанная им книга «Советский термидор» (1996) была опубликована и в Токио на японском языке). Другой важнейший труд Т. Крауса, опубли-

кованный десять лет спустя, посвящен анализу наследия Ленина. В 2011 г. он вышел в свет на русском языке [Краус], а в 2014 г. будет опубликован и в США [Krausz, 2014]. Т. Краус по сей день занимается проблематикой истории социализма и теоретических дискуссий о социализме.

Зато наиболее «чувствительная» тема, которой занимается историк, является для него новой, это тема военных преступлений, совершенных венгерскими оккупационными войсками на советских территориях, участия венгерских военнослужащих в нацистском геноциде (включая холокост), которая уже вызвала оживленные отклики [см.: Krausz, 2013]. К предыстории интереса к этой теме относится книга Т. Крауса о рецепции восточноевропейского антисемитизма и холокоста, опубликованная в Америке [см.: Krausz, 2006].

Важной инициативой Т. Крауса и его венгерских коллег-русистов было изучение и теоретическая интерпретация смены режима в СССР и Восточной Европе от перестройки до «ельцинщины» [Перестройка и смена собственности...; Jelcin és a Jelcinizmus]. Интерес историка к социальным последствиям смены режима и воскресению этнического национализма проявился во многих книгах и статьях [Az új nemzetállamok és az etnikai...]. В конечном итоге именно с этой последней тематикой связана и кажущаяся несколько курьезной «половина направления» исследований Т. Крауса: анализ упадка венгерского и восточноевропейского футбола, осуществленный в историческом контексте смены режима [A játék hatalma].

Что касается меня, то своим вышедшим в 2006 г. сборником статей «Место России в Евразии», многие статьи которого вошли и в мою опубликованную на русском языке книгу «Русская парадигма. Русофобские записки русофила» [Свак, 2010в], я завершил свои историографические и методологические исследования, в ходе которых искал ответы на «давние», «вечные» вопросы русской исторической мысли, касающиеся «своеобразия истории России». Результаты следующих пяти лет я обобщил в опубликованном в 2013 г. сборнике статей «Klió, a csalfa széptevő – Klió, a néptanító» («Клио, ветренная оболыстительница») [Szvák, Kvász], в котором можно найти опыт историографического обобщения, микроисториографические эксперименты, основанные на архивных исследованиях, наброски в области истории идей, общества и менталитета, портретные зарисовки.

В отношении публикаций последние пять лет были самым продуктивным периодом в моей жизни, за это время появилось 30 % всех моих публикаций. Не могу сказать, что это был и период моих наиболее важных исследований (я гораздо выше ценю совместные результаты коллектива нашего Центра: за это время я был редактором примерно двух дюжин наших совместных сборников), но все же упомяну несколько своих работ, которые могут вызвать интерес.

Поскольку настоящим мерилом успеха в нашей научной дисциплине является присутствие в международной науке, прежде всего

стóбит вспомнить о выходе в свет в России моей книги «Русская парадигма», а также о том, что мне выпала честь написать раздел об истории русской исторической науки долгого XIX в. для пятитомного обобщающего труда по историографии, выпущенного издательством «Oxford University Press» [см.: The Golden Age of Russian Historical Writing, p. 303–325].

Свои историографические исследования я стремился расширить в нескольких направлениях. Я проанализировал давно интересовавшую меня новейшую литературу по русскому самодержавию и противостоявшей ему идеологии самозванчества [см.: Szvák, 2009a; на рус. яз.: Свак, 2010a], сделав при этом методологические выводы и вызвав международные дискуссии. По-прежнему слежу и за историографической судьбой термина «русский феодализм», также спровоцировавшего множество дискуссий [The Place of Russia in Europe and Asia], а также за историческими изменениями образа России [Свак, 2010b]. Я люблю называть выбранный мною род исследований «микроисториографией», и, быть может, это название действительно подходит к некоторым моим работам. К их числу я отношу, например, сборник статей и статьи, посвященные деятельности моего бывшего научного руководителя Р. Г. Скрынникова [Свак, 2011a; Szvák, 2013b]. Однако наиболее характерным для этих пяти лет я считаю то, что, не отказавшись от прежних нарративов, я сумел ввести в свои исследования новые темы и подходы и оказать тем самым инспирирующее влияние на моих коллег и студентов. Важнейшими примерами поиска новых путей стали мои работы о границах «неограниченной» власти в России [Szvák, 2010], о «перемене мест» легитимного и нелегитимного царя и о международном мошеннике Тимофее Анкундинове [Szvák, 2011a; на рус. яз.: Свак, 2011b]. Последняя является одновременно и публикацией источников, в которой реконструируется произошедший на русской почве случай, напоминающий события, описанные в книге Натали Земон Дэвис «Возвращение Мартина Герра».

Теперь я должен рассказать о своих учениках, которые ныне уже стали моими коллегами и членами Центра русистики.

В своей пока единственной монографии Шандор Сили, чьим научным руководителем был и Р. Г. Скрынников, рассматривает процесс складывания исторических концепций на основе работ советских историков о завоевании Сибири и показывает парадигматический характер смены этих концепций [Szili, 2005b, с. 239]. Среди его историографических работ выделяется статья о возникновении и источниках теории «колонизации» С. М. Соловьева [Сили, 2002]. В аналитических эссе он рассмотрел специфические черты деятельности известных русских и советских историков [см., например: Сили, 1999; 2010; 2011; 2012].

Другое характерное направление его исследований связано со спорными вопросами истории Киевской Руси. Он первым в международной русистике разработал последовательную интерпретацию

системы символов булл Изяслава Ярославича, опираясь на филологические аргументы, обосновал вероятность использования слова «каган» в титулатуре киевских князей, по-новому интерпретировал программу изображений миниатюр Codex Gertrudianus и уточнил дату возникновения рукописи [Szili, 2010; 2013; 2011].

Затрагивая эпоху Московской Руси, историк реконструировал ее малоизученные эпизоды и обнаружил неизвестные факты из истории венгерско-русских отношений [Szili, 2003; 2009b].

Ш. Сили перевел на венгерский язык и снабдил комментариями важнейшие источники по истории средневековой Руси, в том числе так называемую «Пространную Правду», «Слово о законе и благодати митрополита Иллариона», отрывки из «Повести временных лет», постановления Стоглавого собора и т. д. [Szili, 2005a; 2009a]. В переводе Ш. Сили венгерская публика может познакомиться с вышедшими в свет в Венгрии книгами Р. Г. Скрынникова [Szkrynnyikov, 1997; 2000].

Сергей Филиппов ведет в магистратуре по русистике занятия по истории русской православной церкви, истории и истории культуры России XIX в., поэтому не случайно, что за последние полтора десятилетия его публикации также связаны с этими темами. Первоначально он занимался религиозной борьбой в России XVII в., посвятив этой тематике ряд статей и книгу «Религиозная борьба и кризис традиционализма в России XVII века» [см.: Филиппов, 2007б; 1998; 2000; 2003а; 2005а; 2005б; 2007а]. «Побочным» продуктом его занятий древнерусской историей и книжностью были опыты новой интерпретации летописного повествования о княгине Ольге и «Повести о Горе-Злочастии» [см.: Филиппов, 2003б; 2001б; 2004].

Позже в центре его интересов оказалась проблематика европеизации России в XIX в., судьба европейских идеологических концепций на русской почве [Филиппов, 2001б; Filippov; Филиппов, 2005в; 2009]. Органической частью его преподавательских задач было составление сборника источников по истории России XVIII и XIX веков [Az újkori orosz történelem forrásai. XVIII; Az újkori orosz történelem forrásai. XIX], а в 2012 г. вышел написанный им университетский учебник «Az „orosz eszme” alakváltozásai. Az orosz konzervativizmus, liberalizmus és radikalizmus» («Метаморфозы “русской идеи”. Российский консерватизм, либерализм и радикализм»).

Краткое изложение деятельности С. Филиппова было бы неполным, если бы мы не упомянули о том, что с его именем связана значительная часть переведенных на русский язык изданий Центра русистики, благодаря ему наши работы становятся доступными в аутентичной форме и для русистов других стран.

Габор Дьёни защитил кандидатскую диссертацию в 2007 г. в Екатеринбурге. В своей диссертации он показал эволюцию представлений венгерских ученых о прародине венгров². Он является

² С определенными изменениями эта диссертация была опубликована в форме книги [см.: Дьёни, Овчинникова].

автором множества публикаций по ранней истории венгров на русском, венгерском и английском языках. Г. Дьёни обобщил мнения уральских ученых о считающихся венгерскими топонимах на территории Башкирии и Среднего Урала [Gyóni, 2008], а также с помощью не принятых до сих пор во внимание аргументов, взятых из текста средневековых восточнославянских летописей, подтвердил, что монах Юлиан в 1235 г. обнаружил венгров вблизи Биляра [Дьёни, 2012б].

Еще будучи аспирантом, Г. Дьёни начал интересоваться историей средневекового Новгорода и проблематикой ее различных интерпретаций, им было написано несколько важных статей по этой теме [см.: Дьёни, 2011а; 2013]. В своих рецензиях он обратил внимание читателей на новые результаты, достигнутые российской исторической наукой и международной русистикой [например: Gyóni, 2010; 2011b; 2012а; 2012б].

Научные интересы Г. Дьёни распространяются и на изменения этнического состава населения России. Поначалу он занимался историей финно-угорских (уральских) народов [Дьёни, 2012а] и венгерскими интерпретациями национальной политики в России [см., например: Дьёни, 2011б], а позже, осознав общее значение этой проблемы, обобщил этнические и языковые показатели российских (советских) переписей населения в форме сборника статистических данных [Gyóni, 2011а].

С 2010 г. Г. Дьёни в качестве редактора информационного сайта oroszvilag.hu играет важную роль в распространении в Венгрии достоверной информации о постсоветском регионе.

С самого основания Центра русистики и его «предков» и до сих пор к числу наших сотрудников принадлежат еще два опытных исследователя.

Золтан С. Биро ранее опубликовал заслуживающие внимания статьи о русском либерализме и об идейно-исторических аспектах исторического своеобразия России [Bíró, 1998; 1995], и его интерес ко второй половине XIX – началу XX в. сохраняется до сих пор, о чем свидетельствует его готовящаяся к печати монография «Az elmaradt alkotmányozás: Magyarország a XIX. század második felében» («Несостоявшаяся конституция: Россия во второй половине XIX века»). Другой издавна занимающий его исторический период начинается с 1970-х гг. и продолжается до наших дней. Исследования этого периода З. С. Биро попытался обобщить в двух пространственных статьях [Bíró, 2003; 2013а].

Ныне Золтан С. Биро уже известен прежде всего как эксперт, причем ведущий венгерский эксперт по России, которым он смог стать именно благодаря глубокой исторической обоснованности его анализа современности. Его статьи затрагивают как вопросы внешней, энергетической политики и политики в области безопасности, так и тенденции, наблюдающиеся в российской экономике, а также их влияние на политические процессы. Первый комплекс проблем

занимал центральное место в опубликованном в 2008 г. сборнике статей «Oroszország visszatérése» («Возвращение России»), а в следующем сборнике – «Oroszország: válságos évek» («Россия: годы кризиса»), увидевшем свет в 2012 г., – определяющую роль играют две статьи, в которых анализируются влияние и последствия поднявшейся в 2008 г. волны глобального экономического кризиса. При этом З. С. Биро сохранил верность и изучению прошлого, что хорошо видно из его новейшей статьи, посвященной так называемому «идейному коллаборационизму» на оккупированных советских территориях во время Второй мировой войны [Bíró, 2013b].

Ласло В. Мольнар – кандидат исторических наук, главной областью его исследований является история венгерско-русских культурных связей XVIII–XIX вв. Его монографии по этой тематике, основанные на широкой базе архивных источников, считаются фундаментальными трудами [Molnár, 2000; 2004a; 2010; 2011]. Изучению этой проблематики он посвятил несколько теоретико-методологических работ [Molnár, 2001b; 2003; 2004b; 2005] и множество статей. Среди последних особого внимания заслуживает описание деятельности венгерских врачей [Molnár, 2001a] и педагогов в России [Мольнар, 2004; 2001a]. Помимо этого, Л. В. Мольнар описал сходные черты деятельности и результаты профессионального сотрудничества между Самуэлем Тешшедиком и Андреем Самборским, двумя известными специалистами-агрономами, пастором и педагогом [Molnár, 2002], реконструировал изменение образа Венгрии в дневниковых записях русских путешественников [Molnár, 1999], опубликовал интересные данные о деятельности токайской Русской комиссии по закупке вин [Molnár, 1998].

Излюбленной эпохой Л. В. Мольнара является XVIII в., а именно – царствование императрицы Екатерины II [Molnár, 2007; 2009b; 2012]. Благодаря увлечению этой эпохой, ему удалось пластично нарисовать портреты многих выдающихся деятелей этого столетия [Мольнар, 2001b; 2006; Molnár, 2009a; 2013].

Мы можем сказать, что в интеллектуальную орбиту Центра русистики вовлечено еще много русистов, выступающих в качестве лекторов или внешних специалистов. Здесь нет места для подробного описания их деятельности. Простым перечислением названий их монографий, опубликованных в книжной серии «Книги по русистике», которую выпускает наш Центр, мы хотели бы показать, что Центр русистики можно считать местом и одновременно стимулятором исследований по самым различным темам российской истории и истории культуры. Средневековью и раннему Новому времени были посвящены работы Клары Радноти «Európa Moszkóvia-képe a XV–XVI. században» («Образ Московии в Европе XV–XVI вв.», 2002), Тимеа Ботор «A tatár függéstől az önálló uralkodóig. A Moszkvai Fejedelemség története a nagyfejedelmi végrendeletek (1336–1462) tükrében» («От татарской зависимости

до самостоятельного правления. История Московского княжества в свете княжеских духовных грамот (1336–1462)», 2011) и Агнеш Кризы «A középkori orosz képvédő irodalom» («Средневековые русские тексты в защиту икон», 2011). Важные вопросы истории XX в. послужили темами для монографий Дёрдя Бебеши «A Feketeszázak. Az orosz szélsőjobb kialakulása a századelőn» («Черная сотня. Формирование и история крайних правых сил в России в начале XX в.», 1999), Золтана Це «A GULAG mint gazdasági jelenség» («ГУЛАГ как экономическое явление», 2003), Ивана Халаса «A tábornokok diktatúrái – a diktatúrák tábornokai. Fehérgárdista rezsimiek az oroszországi polgárháborúban 1917–1920» («Диктатуры генералов – генералы диктатур. Белогвардейские режимы во время гражданской войны в России», 2005) и Евы Марии Варги «Magyarok szovjet hadifogságban (1941–1956) az oroszországi levéltári források tükrében» («Венгерские военнопленные в Советском Союзе (1941–1956) в свете российских архивных источников», 2009). Авторами важных монографий по отдельным вопросам истории советской культуры стали Жужанна Димеши «Andrej Platonov prózája és Pavel Filonov festészete» («Проза Андрея Платонова и живопись Павла Филонова», 2010) и Иван Форгач «Filmtörténetek olvadása. Az 1950-es évek második felének szovjet-orosz filmművészete» («Русское советское киноискусство второй половины 1950-х гг.», 2011).

Конечно, будапештский Центр русистики функционирует не в пустом пространстве. В одной из своих прежних статей я уже писал о том, что важные исследования в области русистики велись и в Пече, Дебрецене, Эгере, Ниредьхазе, Сегеде, Сомбатхее и даже в Бекешчабе [подробнее см: Свак, 2005], эти исследования продолжались и в прошедшие более чем десять лет. Ссылкой на некоторые труды, созданные в этих городах, я лишь хотел бы показать, в какой значительной степени обогатили венгерскую историческую русистику за последние полтора десятилетия Марта Фонт [Font], Эндре Шашхалми [Sashalmi], Аттила Колонтари [Kolontári], Эржебет Боднар [Bodnár], Шандор Гебеи [Гебеи], Янош Макаи [Макаи], Иштван Цёвек [Czövek], Беата Варга [Varga], Магдольна Агоштон [Агоштон] и Енё Курунц [Курунц]. К ним можно по праву причислить и Магдольну Барат [Baráth] и Аттилу Шереша [Seres], работающих в Будапеште, но в других учреждениях. Перечисленные выше исследователи являются и членами Венгерского отделения Венгеро-русской смешанной комиссии историков, которое с 2006 г. работает в новом составе (председатель: Дюла Свак, сопредседатель: Тамаш Краус, заместители председателя: Марта Фонт, Шандор Гебеи, секретарь: Габор Дьёни). Их плодотворное сотрудничество служит хорошим примером того, что историческая наука той или иной нации может достичь по-настоящему крупных успехов, лишь опираясь на общие усилия максимального количества ученых. Под этим, конечно, понимается и укорененность в международной почве, на что нам ни в

коем случае не приходится жаловаться, ведь наши совместные с зарубежными, прежде всего российскими, коллегами конференции и книги, большое количество рецензионных откликов на них за рубежом, а также участие в редколлегиях различных изданий составляют прочный фундамент нашего творческого присутствия в мировой русистике.

Любая научная лаборатория имеет свои научные результаты и свое место в историографии. Однако все это уже часть ее прошлого. Ее будущее зависит от подрастающей смены. Наша эпоха не благоприятствует гуманитарным наукам нигде в нашем регионе, не является исключением и Венгрия. Завоеванные профессиональные позиции трудно даже просто удержать, не говоря уже о дальнейшем развитии. И все же источником оптимизма для нас могут стать докторанты PhD, которые выбрали программу по русистике и темы, проливающие свет на направленность исследовательской деятельности Центра русистики в настоящее время. Четверо из них (Габор Кечкемети, Жолт Кёсеги, Сабольч Шухайда и Ференц Гемеши) изучают образ русских в Венгрии с начала XVII до конца XX в., причем их темы хронологически дополняют друг друга³. Две аспирантки (Оршоа Санисло и Сильвия Надь) занимаются историей женщин в XVIII–XIX вв., а Эстер Йони – историей советского феминизма. Три докторанта (Ласло Салаи, Дора Пёле и Ибоя Сомборовски) анализируют различные аспекты советской эпохи (идеологическую историю советского патриотизма, историографию и интерпретацию голода на Украине, историю преподавания истории в СССР). Многие докторанты затрагивают различные важные вопросы российской и советской истории в рамках тесного сотрудничества с докторантурой по истории Восточной Европы.

Я – историк, занимающийся изучением прошлого. Именно поэтому у меня нет готовых рецептов на будущее. Я знаю, что в 2015 г. исполнится 25 лет нашему «предку», Институту русистики, и 20 лет Центру русистики. Четверть столетия назад в Будапеште не было научного учреждения, занимающегося «россиеведением», а ныне оно не только существует, но и пользуется международной известностью. Будем надеяться, что так будет и в следующие 25 лет.

Агоштон М. Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики. М. : Древлехранилище, 2005. [Agoston M. Velikoknyazheskaya pečat' 1497 g. K istorii formirovaniya russkoj gosudarstvennoj simvoliki. M. : Drevlekhranilische, 2005.]

Гебеи Ш. Одна дипломатическая иллюзия: судьба союза Трансильванского княжества и Запорожского войска // 350-lecie Unii Hadziackiej (1658–2008) / ed. T. Chynczewska-Hennel, P. Kroll, M. Nagielski. Warszawa : Wydawn. DiG, 2008. S. 507–530. [Gebei Sh. Odnа diplomatičeskaja illyuziya: sud'ba soyuza Transil'vanskogo knyazhestva

³ С первыми результатами этого изучения можно познакомиться в сборнике [Образы России с XVII по XXI вв.].

i Zaporozhskogo vojska // 350-lecie Unii Hadziackiej (1658–2008) / ed. T. Chynczewska-Hennel, P. Kroll, M. Nagielski. Warszawa : Wydawn. DiG, 2008. S. 507–530.]

Дьёни Г. Великий Новгород в российской историографии с середины 80-х годов XX века // Роль государства в историческом развитии России / ред. Д. Свак. Будапешт : Russica Pannonicana, 2011a. (Книги по русистике XXII). С. 52–61. [D'yoni G. Velikij Novgorod v rossijskoj istoriografii s serediny 80-kh godov XX veka // Rol' gosudarstva v istoricheskom razvitii Rossii / red. D. Svak. Budapesht : Russica Pannonicana, 2011a. (Knigi po rusistike XXII). S. 52–61.]

Дьёни Г. Динамика численности уральских народов в России // Историческая уралистика и русистика на Урале и в Будапеште / [ред. Г. Дьёни]. Будапешт : Russica Pannonicana, 2011b. С. 77–105. [D'yoni G. Dinamika chislenosti ural'skikh narodov v Rossii // Istoricheskaya uralistika i rusistika na Urale i v Budapeshte / [red. G. D'yoni]. Budapesht : Russica Pannonicana, 2011b. S. 77–105.]

Дьёни Г. Ранние контакты финно-угорских народов с восточными славянами // Историческая уралистика и русистика на Урале и в Будапеште / [ред. Г. Дьёни]. Будапешт : Russica Pannonicana, 2012a. С. 42–54. [D'yoni G. Rannie kontakty finno-ugorskikh narodov s vostochnymi slavyanami // Istoricheskaya uralistika i rusistika na Urale i v Budapeshte / [red. G. D'yoni]. Budapesht : Russica Pannonicana, 2012a. S. 42–54.]

Дьёни Г. Экспедиции венгерских доминиканцев на Восток в XIII веке // Историк и мир – мир историка. Материалы междунар. науч. конф. будапештского Центра Русистики от 21–22 мая 2012 г. / ред. Д. Свак. Будапешт : Russica Pannonicana, 2012b. (Книги по русистике XXXVI). С. 51–60. [D'yoni G. Ekspeditsii vengerskikh dominikantsev na Vostok v XIII veke // Istoriik i mir – mir istorika. Materialy mezhdunar. nauch. konf. budapeshtskogo Tsentra Rusistiki ot 21–22 maya 2012 g. / red. D. Svak. Budapesht : Russica Pannonicana, 2012b. (Knigi po rusistike XXXVI). S. 51–60.]

Дьёни Г. Р. Г. Скрынников и Великий Новгород // Canadian-American Slavic Studies. 2013. No 47. P. 386–398. [D'yoni G. R. G. Skrynnikov i Velikij Novgorod // Canadian-American Slavic Studies. 2013. No 47. P. 386–398.]

Дьёни Г., Овчинникова Б. Протовенгры на Урале в трудах венгерских и российских ученых. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2008. 196 с. [D'yoni G., Ovchinnikova B. Protovengry na Urale v trudakh vengerskikh i rossijskikh uchenykh. Ekaterinburg : Bank kul'turnoj informatsii, 2008. 196 s.]

Краус Т. Ленин: Социально-теоретическая реконструкция. М. : Наука, 2011. [Kraus T. Lenin: Sotsial'no-teoreticheskaya rekonstruktsiya. M. : Nauka, 2011.]

Курунц Е. Региональность и укладность (социально-экономические отношения) в крестьянских хозяйствах по отдельным статистическим данным (1861–1914 гг.) // Региональные школы русской историографии = Regional Schools of Russian Historiography / ed. Gy. Svak. Budapest : Russica Pannonicana, 2007. P. 168–174. [Kuruntsi E. Regional'nost' i ukladnost' (sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya) v krest'yanskikh khozyajstvakh po otde'nym statisticheskim dannym (1861–1914 gg.) // Regional'nye shkoly russkoj istoriografii = Regional Schools of Russian Historiography / ed. Gy. Svak. Budapest : Russica Pannonicana, 2007. P. 168–174.]

Макай Я. Проблематика единства древнерусского государства // Государственность, дипломатия, культура в Центральной и Восточной Европе XI–XVIII веков / ред. кол.: Т. М. Исламов, Н. М. Рогожин, О. В. Хаванова (отв. ред.). М. : Ин-т славяноведения РАН, 2005. (Центральноевропейские исследования. Вып. 3). С. 21–37. [Makai Ya. Problematika edinstva drevnerusskogo gosudarstva // Gosudarstvennost', diplomatiya, kul'tura v Tsentral'noj i Vostochnoj Evrope XI–XVIII vekov / red. kol.: T. M. Islamov, N. M. Rogozhin, O. V. KHavanova (otv. red.). M. : In-t slavyanovedeniya RAN, 2005. (Tsentral'noevropejskie issledovaniya. Vyp. 3). S. 21–37.]

Медушевский А. Н. «Русская парадигма» и ее переосмысление в историографии стран Центральной и Восточной Европы: к 15-летию Центра русистики Будапештского университета им. Лоранда Этвеша // Российская история. 2011. № 3. С. 168–174. [Medushevskij A. N. «Russkaya paradigma» i ee pereosmyslenie v istoriografii stran Tsentral'noj i Vostochnoj Evropy: k 15-letiyu Tsentra rusistiki Budapeshtskogo universiteta im. Loranda Etvesha // Rossijskaya istoriya. 2011. N 3. S. 168–174.]

Мольнар Л. В. Медик и педагог Янош Орлаи (1770–1829) в России // Specimina Nova (A Pécsi Tudományegyetem Történeti Tanszékeinek Évkönyve) / ed. Gy. Bebesi. Pécs, 2001a. O. 198–216. [Mol'nar L. V. Medik i pedagog Yanosh Orlai (1770–1829) v Rossii // Specimina Nova (A Pcsi Tudomnyegyetem Trtneti Tanszkeinekvyknyve) / ed. Gy. Bebesi. Pécs, 2001. O. 198–216.]

Мольнар Л. В. Немецкие ученые в Петербургской академии (1725–1800) // Место России в Евразии / The Place of Russia in Eurasia / ed. Gy. Szvák. Budapest : Russica Pannonicana, 2001б. (Rusztisztikai Könyvek IX). P. 266–274. [Mol'nar L. V. Nemetskie uchyonye v Peterburgskoj akademii (1725–1800) // Mesto Rossii v Evrazii / The Place of Russia in Eurasia / ed. Gy. Szvák. Budapest : Russica Pannonicana, 2001. (Rusztisztikai Könyvek IX). P. 266–274.]

Мольнар Л. В. Деятельность педагогов-выходцев из Венгрии в России (1703–1848) // Studia Slavica. 2004. № 3–4. С. 315–339. [Mol'nar L. V. Deyatel'nost' pedagogov-vykhodtsev iz Vengrii v Rossii (1703–1848) // Studia Slavica. 2004. N 3–4. С. 315–339.]

Мольнар Л. В. Михаил Ломоносов, чье имя носит Московский университет // Studia Slavica. 2006. № 1–2 (51). С. 123–139. [Mol'nar L. V. Mikhail Lomonosov, ch'ë imya nosit Moskovskij universitet // Studia Slavica. 2006. N 1–2 (51). S. 123–139.]

Образы России с XVII по XXI вв. / ред. Д. Свак. Будапешт : Russica Pannonicana, 2013. [Obrazy Rossii s XVII po XXI vv. / red. D. Svak. Budapesht : Russica Pannonicana, 2013.]

Перестройка и смена собственности: Политические концепции и историческая реальность / под ред. Т. Крауса. М., 2009. [Perestrojka i smena sobstvennosti: Politicheskie kontseptsii i istoricheskaya real'nost' / pod red. T. Krausa. M., 2009.]

Свак Д. Венгерская русистика в десятилетие смены режима // Новые направления и результаты в русистике / New Directions and Results in Russistics / под ред. Д. Свака. Bupapest : Russica Pannonicana, 2005. P. 14–17. [Svak D. Vengerskaya rusistika v desyatiletie smeny rezhima // Novye napravleniya i rezul'taty v rusistike / New Directions and Results in Russistics / pod red. D. Svaka. Bupapest : Russica Pannonicana, 2005. P. 14–17.]

Свак Д. Несколько методологических и историографических замечаний о «самозванчестве» // Самозванцы и самозванчество в Московии / ред. Д. Свак. Будапешт : Russica Pannonicana, 2010а. С. 38–65. [Svak D. Neskol'ko metodologicheskikh i istoriograficheskikh zamechanij o «samozvanchestve» // Samozvantsy i samozvanchestvo v Moskovii / red. D. Svak. Budapesht : Russica Pannonicana, 2010. S. 38–65.]

Свак Д. Россия и ее имидж // Образ России с центрально-европейским акцентом : сб. ст. и материалов / под ред. Д. Свака, И. Кишш. Будапешт : Russica Pannonicana, 2010б. С. 9–15. [Svak D. Rossiya i ee imidzh // Obraz Rossii s tsentral'no-evropejskim aktsentom : sb. st. i materialov / pod red. D. Svaka, I. Kishsh. Budapesht : Russica Pannonicana, 2010. S. 9–15.]

Свак Д. Русская парадигма. Русофобские заметки русофила. СПб. : Алетейя, 2010в. 178 с. [Svak D. Russkaya paradigma. Rusofobskie zametki rusofila. SPb. : Aletejya, 2010v. 178 s.]

Свак Д. Р. Г. Скрынников: историк и мир – мир историка. (Опыт реконструкции) // Русистика Руслана Скрынникова : сб. ст. памяти профессора Р. Г. Скрынникова, в честь его 80-летия / под ред. Д. Свака, И. О. Тюменцева. Budapest : Russica Pannonicana, 2011а. (Книги по русистике XXX). С. 9–21. [Svak D. P. G. Skrynnikov: istorik i mir – mir istorika. (Opyt rekonstruktsii) // Rusistika Ruslana Skrynnnikova : sb. st. pamyati professora R. G. Skrynnnikova, v chest' ego 80-letiya / pod red. D. Svaka, I. O. Tyumentseva. Budapest : Russica Pannonicana, 2011. (Knigi po rusistike XXX). С. 9–21.]

Свак Д. Европейский авантюрист из Московии // Az Ankungyinov-ügy: Egy európai kalandor Moszkóviából / ed. Gy. Szvák. Будапешт : Russica Pannonicana, 2011б. С. 11–25. [Svak D. Evropejskij avanyurist iz Moskovii // Az Ankungyinov-ügy: Egy európai kalandor Moszkóviából / ed. Gy. Szvák. Budapesht : Russica Pannonicana, 2011. S. 11–25.]

Свак Д. Параллельные биографии – судьба историка в Советском Союзе и Венгрии. Штрихи к портрету Руслана Скрынникова и Йожефа Перени // Историк и мир – мир историка в России и Центрально-Восточной Европе / гл. ред. Д. Свак. Будапешт, 2012. (Книги по русистике XXXVI). С. 15–26. [Svak D. Parallel'nye biografi – sud'ba istorika v Sovetskom Soyuze i Vengrii. SHtrikhi k portretu Ruslana Skrynnnikova i Jozhefa Pereni // Istorik i mir – mir istorika v Rossii i Tsentral'no-Vostochnoj Evrope / gl. red. D. Svak. Budapesht, 2012. (Knigi po rusistike XXXVI). S. 15–26.]

Свак Д. Россиеведение в Венгрии, или Откуда есть пошла русистика, кто въ Будапеште нача первее учить? // Гуманитарные чтения РГГУ – 2012 / под ред. Е. И. Пивовар. М. : РГГУ, 2013. С. 76–85. [Svak D. Rossievedenie v Vengrii, ili Otkuda est' poshla rusistika, kto v' Budapeshte nacha pervее uchiti? // Gumanitarnye chteniya RGGU – 2012 / pod red. E. I. Pivovar. M. : RGGU, 2013. S. 76–85.]

Сили Ш. К вопросу об истоках евразийской идеи. Влияние «физико-антропологической теории А. П. Щапова на формирование взглядов евразийцев» //

Место России в Европе = The Place of Russia in Europe : материалы междунар. конф. / ред. Д. Свак. Budapest, 1999. (Rusztisztikai Könyvek V. Magyar Rusztisztikai Intézet). С. 263–269. [Sili Sh. K voprosu ob istokakh evrazijskoj idei. Vliyanie «fiziko–antropologicheskoy teorii A. P. Schapova na formirovanie vzglyadov evraziytsev» // Mesto Rossii v Evrope = The Place of Russia in Europe : materialy mezhdunar. konf. / red. D. Svak. Budapest, 1999. (Rusztisztikai Könyvek V. Magyar Rusztisztikai Intézet). С. 263–269.]

Сили III. Возникновение и источники теории «колонизации» С. М. Соловьёва // Вopr. istorii. 2002. № 6. С. 150–154. [Sili Sh. Vozniknovenie i istochniki teorii «kolonizatsii» S. M. Solov'yova // Vopr. istorii. 2002. N 6. С. 150–154.]

Сили III. С. В. Бахрушин и разработка вопросов истории Сибири XVI–XVII вв. // Место России в Европе и Азии : сб. науч. тр. / ред. Д. Свак. Будапешт : Центр Русистики ; М. : ИНИОН РАН, 2010. С. 231–240. [Sili Sh. S. V. Bakhrushin i razrabotka voprosov istorii Sibiri XVI–XVII vv. // Mesto Rossii v Evrope i Azii : sb. nach. tr. / red. D. Svak. Budareshht : Tsentru Rusistiki ; M. : INION RAN, 2010. С. 231–240.]

Сили III. Р. Г. Скрынников и концептуальная проблема присоединения Сибирского ханства к России. Опыт дискуссии в поздней советской исторической науке // Русистика Руслана Скрынникова : сб. ст. памяти проф. Р. Г. Скрынникова в честь его 80-летия / под ред. Д. Свака, И. О. Тюменцева. Будапешт ; Волгоград : [б. и.], 2011. С. 22–41. (Книги по русистике XXX.) [Sili Sh. R. G. Skrynnikov i kontseptual'naya problema prisoedineniya Sibirskogo khanstva k Rossii. Opyt diskussii v pozdnej sovetsoj istoricheskoy nauke // Rusistika Ruslana Skrynnikova : sb. st. pamyati prof. R. G. Skrynnikova v chest' ego 80-letiya / pod red. D. Svaka, I. O. Tyumentseva. Budareshht ; Volgograd : [b. i.], 2011. С. 22–41. (Knigi po rusistike XXX.)]

Сили III. В. А. Александров как историк Сибири и десталинизация исторической науки в СССР // Историк и мир — мир историка в России и Центрально-Восточной Европе = Historians and the World — The World of Historians in Russia and Central and Eastern Europe / под ред. Д. Свака. Budapest, 2012. (Rusztisztikai Könyvek XXXVI). С. 229–238. [Sili Sh. V. A. Aleksandrov kak istorik Sibiri i destalinizatsiya istoricheskoy nauki v SSSR // Istoriik i mir — mir istorika v Rossii i Tsentral'no-Vostochnoj Evrope = Historians and the World — The World of Historians in Russia and Central and Eastern Europe / pod red. D. Svaka. Budapest, 2012. (Rusztisztikai Könyvek XXXVI). S. 229–238.]

Филиппов С. Б. О метафоре «симфонии» применительно к русской истории // Nyelv, stílus, irodalom. Köszöntő könyv Péter Mihály 70. születésnapjára. Budapest, 1998. С. 133–139. [Filippov S. B. O metafore «simfonii» primenitel'no k russkoj istorii // Nyelv, stílus, irodalom. Köszöntő könyv Péter Mihály 70. születésnapjára. Budapest, 1998. С. 133–139.]

Филиппов С. Б. Раскол в русской церкви и юго-западнорусская ученость. Доклад на конференции «Языки в Великом княжестве Литовском и странах современной Центральной и Восточной Европы: миграция слов, выражений и идей». Будапешт, 6–7 апреля 2000 г. // Studia Russica, XVIII. Budapest, 2000. С. 65–70. [Filippov S. B. Ras-kol v russkoj tserkvi i yugo-zapadnorusskaya uchenost'. Doklad na konferentsii «Yazyki v Velikom knyazhestve Litovskom i stranakh sovremennoj Tsentral'noj i Vostochnoj Evropu: migratsiya slov, vyrazhenij i idej». Budareshht, 6–7 aprelya 2000 g. // Studia Russica, XVIII. Budapest, 2000. S. 65–70.]

Филиппов С. Б. Образ Московской Руси в спорах между самобытниками и европеистами в XIX веке. (Карамзин, Чаадаев, славянофилы) // Место России в Евразии = The Place of Russia in Eurasia / ed. Gy. Szvák. Budapest, 2001a. С. 274–282. [Filippov S. B. Obraz Moskovskoj Rusi v sporakh mezhdru samobytnikami i evropеistami v XIX veke. (Karamzin, CHaadaev, slavyanofily) // Mesto Rossii v Evrazii = The Place of Russia in Eurasia / ed. Gy. Szvák. Budapest, 2001a. S. 274–282.]

Филиппов С. Б. Христианская святость и языческая магия в летописном повествовании о княгине Ольге. (Христианская мудрость и языческая хитрость) // Studia Slavica Hung. 46. 2001b. [Filippov S. B. Khristianskaya svyatost' i yazycheskaya magiya v letopisnom povestvovanii o knyagine Ol'ge. (Khristianskaya mudrost' i yazycheskaya khitrost') // Studia Slavica Hung. 46. 2001b.]

Филиппов С. Б. Был ли патриарх Никон «папистом»? // Studia Russica. XX. Budapest, 2003a. С. 109–116. [Filippov S. B. Byl li patriarkh Nikon «papistom»? // Studia Russica. XX. Budapest, 2003a. S. 109–116.]

Филиппов С. Б. Княгиня Ольга как паломница // Jews and Slavs. Vol. 10 : Semiotics of Pilgrimage / ed. by W. Moskovich, S. Schwarzband. Jerusalem, 2003b. P. 33–42. [Filippov S. B. Knyaginya Ol'ga kak palomnitsa // Jews and Slavs. Vol. 10 : Semiotics of Pilgrimage / ed. by W. Moskovich, S. Schwarzband. Jerusalem, 2003b. P. 33–42.]

Филиппов С. Б. Злая судьба доброго человека // A szó élete. Tanulmányok a hatvanéves Kovács Árpád tiszteletére. Budapest, 2004. O. 13–20. [Filippov S. B. Zlaja sud'ba dobrogo cheloveka // A szó élete. Tanulmányok a hatvanéves Kovács Árpád tiszteletére. Budapest, 2004. O. 13–20.]

Филиппов С. Б. Обрядовение как историческая проблема // Новые направления и результаты в русистике = New Directions and Results in Russistics. Budapest, 2005a. С. 98–104. [Filippov S. B. Obryadoverie kak istoricheskaya problema // Noveye napravleniya i rezul'taty v rusistike = New Directions and Results in Russistics. Budapest, 2005. S. 98–104.]

Филиппов С. Б. Религиозная борьба в России середины XVII в. и кризис традиционной культуры // Russica Hungarica. Исследования по русской литературе и культуре: Русистика в Будапештском университете имени Этвеша Лоранда. Budapest ; M. : 2005б. С. 24–42. [Filippov S. B. Religioznaya bor'ba v Rossii serediny XVII v. i krizis traditsionnoj kul'tury // Russica Hungarica. Issledovaniya po russkoj literature i kul'ture: Rusistika v Budapeshtskom universitete imeni Etvesha Loranda. Budapest ; M. 2005. S. 24–42.]

Филиппов С. Б. «Эпистолярный поединок». Пушкин и Чаадаев о церкви, государстве и европейской цивилизации // Sub Rosa. Köszöntő könyv Léna Szilárd tiszteletére. Budapest, 2005в. С. 161–173. [Filippov S. B. «Epistolyarnyj poedinok». Pushkin i Chaadaev o tserkvi, gosudarstve i evropejskoj tsivilizatsii // Sub Rosa. Köszöntő könyv Léna Szilárd tiszteletére. Budapest, 2005. S. 161–173.]

Филиппов С. Б. Зарождение основных интерпретаций раскола в русской церкви // Региональные школы русской историографии / ed. Gy. Szvák. Budapest, 2007a. С. 130–139. [Filippov S. B. Zarozhdenie osnovnykh interpretatsij raskola v russkoj tserkvi // Regional'nye shkoly russkoj istoriografii / ed. Gy. Szvk. Budapest, 2007. С. 130–139.]

Филиппов С. Б. Религиозная борьба и кризис традиционализма в России XVII века. Будапешт : Russica Pannonicana, 2007б. (Книги по русистике XIX). [Filippov S. B. Religioznaya bor'ba i krizis traditsionalizma v Rossii XVII veka. Budapesht : Russica Pannonicana, 2007. (Knigi po rusistike XIX).]

Филиппов С. Б. Первые российские консерваторы и проблема модернизации России (первая половина XIX века) // Государство и нация в России и Центрально-Восточной Европе / ed. Gy. Szvák. Budapest, 2009. С. 207–213. [Filippov S. B. Pervye rossijskie konservatory i problema modernizatsii Rossii (pervaya polovina XIX veka) // Gosudarstvo i natsiya v Rossii i Tsentral'no-Vostochnoj Evrope / ed. Gy. Szvák. Budapest, 2009. S. 207–213.]

A játék hatalma: Futball – pénz – politika / ed. T. Krausz, M. Mitrovits. Budapest : L'Harmattan – ELTE BTK Kelet-Európa Története Tanszék, 2008.

A sztálinizmus hétköznapi / ed. T. Krausz. Budapest, 2003.

Az új nemzetállamok és az etnikai tisztogatások Kelet-Európában 1989 után / ed. J. Juhasz, T. Krausz. Budapest : L'Harmattan – ELTE BTK Kelet-Európa Története Tanszék, 2009.

Az újkori orosz történelem forrásai. XVIII. század / ed. S. Filippov. Budapest, 2006.

Az újkori orosz történelem forrásai. XIX. század / ed. S. Filippov. Budapest, 2007.

Baráth – Szovjet nagyköveti iratok Magyarországról 1953–1956. Kiszelyov és Andropov titkos jelentései / ed. M. Baráth. Budapest, 2002.

Bíró Z. Sz. Az orosz történelmi fejlődés különössége: rivális koncepciók és az önreflexió hagyományai // Replika. 1995. December.

Bíró Z. Sz. Liberalizmus a századelő Oroszországában // Múltunk. 1998. 3–4.

Bíró Z. Sz. Politikátörténeti vázlat a késői Szovjetunióról // Peresztrojka és tulajdonát-helyezés. Tanulmányok és dokumentumok a rendszerváltás történetéből a Szovjetunióban (1985–1991) / ed. T. Krausz, Sz. Z. Bíró. Budapest, 2003. (Ruszisztikai Könyvek XII). O. 11–51.

Bíró Z. Sz. Oroszország: válságos évek. Budapest, 2012.

Bíró Z. Sz. A szovjet végjáték // Megroppant a világrend. 1989–1991. Célok, szereplők, következmények. Budapest, 2013a. O. 21–49.

Bíró Z. Sz. Gondolatok egy orosz dokumentumkötet kapcsán // Világtörténet. 2013b. 4.

Bodnár E. A keleti kérdés és a Balkán az orosz külpolitikában a 19. század első felében (tanulmányok). Budapest, 2008.

Czövek I. Magyarország és Ausztria az orosz sajtó tükrében. Nyíregyháza, 2006.

Filippov S. A politikai gondolkodás kezdetei Oroszországban. Karamzin a régi és új Oroszországról // AETAS. 2003. № 1. O. 5–32.

Font M. Völker – Kultur – Beziehungen. Zur Entstehung der Regionen in der Mitte des mittelalterlichen Europa. Hamburg, 2013.

- Font M., Krausz T., Niederhauser E. et al. Oroszország története / ed. Gy. Szvák. Budapest, 1997; 2001.
- GULAG. A szovjet táborrendszer története / ed. T. Krausz. Budapest, 2001.
- Gyóni G. Hungarian Traces in Place-Names in Bashkiria // *Acta Ethnographica Hungarica* 53. 2008. P. 279–305.
- Gyóni G. Szvák Gyula: Az orosz paradigma // *Klió*. 2010. № 3. O. 26–30.
- Gyóni G. A történelmi Oroszország népei. Adattár. Budapest, 2011a.
- Gyóni G. Andrej Vlagyimirovics Golovnyov: A mozgás antropológiája // *Klió*. 2011b. № 1. O. 18–24.
- Gyóni G. Az Ankungyinov-ügy. Egy európai kalandor Moszkóviából // *Klió*. 2012a. № 3. O. 48–50.
- Gyóni G. Jurij Pivovarov – Szvák Gyula: Oroszország helye Európában és Ázsiában // *Klió*. 2012b. O. 30–35.
- Jelcin és a Jelcinizmus / ed. T. Krausz. Budapest : Magyar Ruszisztikai Intézet, 1993.
- Kolontári A. Magyar-szovjet diplomáciai, politikai kapcsolatok 1920–1941. Budapest, 2009.
- Krausz T. Pártviták és történettudomány: Viták „az orosz történelmi fejlődés sajátosságairól”, különös tekintettel az 1920-as évekre. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1991.
- Krausz T. Niederhauser Emil Kelet-Európa koncepciójáról. A történész 70. születésnapjára // Krausz T. Megélt rendszerváltás. Budapest : Cégér Kiadó, 1994. O. 177–198.
- Krausz T. Kutatás közben. Megjegyzések a Lenin-tematikához az „új” dokumentumok fényében // Krausz T. Lenintől Putyinig. Tanulmányok és cikkek 1994–2003. Budapest : La Ventana, 2003a. O. 15–27.
- Krausz T. Sztálin élete és kora. Budapest, 2003b.
- Krausz T. The Soviet and Hungarian Holocausts: A Comparative Essay. New York : Columbia Univ. Press, 2006.
- Krausz T. A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947. Budapest : L'Harmattan, 2013.
- Krausz T. Reconstructing Len // *An Intellectual Biography*. New York : Monthly Review Press, 2014.
- Molnár L. V. Tokaji borok a cárok asztalán // *Világtörténet*. 1998. tavasz – nyár. O. 37–44.
- Molnár L. V. Orosz utazók feljegyzései Magyarországról a 17. század végétől 1815-ig // *Hungarológia*. 1999. № 1–2. O. 50–83.
- Molnár L. V. Magyar–orosz kulturális kapcsolatok (1750–1815). Piliscsaba, 2000.
- Molnár L. V. Magyar orvosok II. Katalin Oroszországában. (Kapcsolattörténeti portrévázlatok) // A Kárpát-medence vonzásában. (Tanulmánykötet Polányi Imre emlékére). Pécs, 2001a. O. 543–566.
- Molnár L. V. Magyar-orosz kulturális kapcsolatok a XVIII. században // *Valóság*. 2001b. № 3. O. 63–70.
- Molnár L. V. Életutak találkozása – Tessedik és Szamborszkij. (Kapcsolattörténeti adalékok két polihisztor tevékenységéhez) // *Valóság*. 2002. № 8. O. 22–32.
- Molnár L. V. Kulturális kontaktológia és történelemtanítás // *Történelem (Módszertani lap)*. 2003. № 1. O. 1–11.
- Molnár L. V. Életutak találkozása 1703–1848 (Érdekes fejezetek a tudományos kapcsolatok történetéből). Piliscsaba, 2004a.
- Molnár L. V. Szomszédok — egymás között, egymásról. A 18. századi magyar–orosz kulturális érintkezések problémátörténeti vázlata // *Világtörténet*. 2004b, tavasz–nyár. O. 44–52.
- Molnár L. V. Magyarok és oroszok a kapcsolattörténet tükrében (A XVIII. századi kulturális érintkezések tanulságai) // *A Magyar-orosz kapcsolatok tizenkét évszázada* / ed. Gy. Szvák. Budapest, 2005. O. 39–44.
- Molnár L. V. II. Katalin és a török félhold // *Valóság*. 2007. № 4. O. 27–38.
- Molnár L. V. Alekszandr Vasziljevics Szuvorov (1730–1800) // *A tizenkét legnagyobb orosz* / ed. Gy. Szvák. Budapest, 2009a. O. 157–176.
- Molnár L. V. II. Katalin (1762–1796) // *A tizenkét legnagyobb orosz* / ed. Gy. Szvák. Budapest, 2009b. O. 217–235.
- Molnár L. V. Magyarok és oroszok a kulturális kapcsolattörténet tükrében (1711–1825). Keszthely, 2010.
- Molnár L. V. Utak egymás felé (Magyar–orosz kapcsolattörténeti adalékok 1711–1848). Keszthely, 2011.

- Molnár L. V. II. Katalin és a francia „métely” // Valóság. 2012. № 5. O. 16–26.
- Molnár L. V. Oroszország megmentője, Napóleon legyőzője (Mihail Kutuzov tábornagy, 1745–1813) // Valóság. 2013. № 8. O. 10–13.
- Niederhauser E., Szvák Gy. A Romanovok. Budapest, 2002.
- Regional'nye shkoly russkoi istoriografii / Regional Schools of Russian Historiography / ed. Gy. Szvák. Budapest : Russica Pannonicana, 2007.
- Sashalmi E. Trónöröklés és isteni jogalap Nagy Péter uralkodása idején – az írott források és az ikonográfia tükrében. Pécs : Kronosz Kiadó, 2013.
- Seres A. Magyar-szovjet gazdasági kapcsolatok 1920–1941. Budapest, 2010.
- Szili S. Magyar vitézek cári zsoldban a 16. század végén – 17. század első felében // Találkozások Oroszországgal. Szláv Történeti és Filológiai Társaság. „Oroszország népeinek története” sorozat. 9. köt. Berzsenyi Dániel Főiskola. Szombathely, 2003. O. 97–108.
- Szili, 2005a – A középkori orosz történelem forrásai. Egyetemi segédkönyv / ed. S. Szili. Budapest : Pannonica, 2005a. 318 o.
- Szili S. Szibéria birtokbavételének koncepciói az orosz és a szovjet történetírásban. Budapest : Magyar Ruszisztikai Intézet, 2005b. (Ruszisztikai Könyvek XIV).
- Szili, 2009a – A normannkérdés az orosz történelemben. I. Források / ed. S. Szili. Budapest : Russica Pannonicana, 2009a. 327 o.
- Szili S. Hunyadi Mátyás szövetsége és a „magyarkérdés” az orosz diplomáciában a 15–16. század fordulóján // Századok 143. 2009b. № 4. O. 773–800.
- Szili S. Izjaszlav Jaroszlavics kijevi fejedelem bulláinak jelképrendszere. (A rózsza mint keresztény szimbólum a 11. századi keleti szláv történelemben: I.) // Századok 144. 2010. № 2. O. 373–394.
- Szili S. A Codex Gertrudianus datálása. (A rózsza mint keresztény szimbólum a 11. századi keleti szláv történelemben: II.) // Századok 145. 2011. № 2. O. 419–455.
- Szili S. Kagan — A Ruler's Title in Early Eleventh-Century Kievan Rus? Ilarion's "On Law and Grace" as a Historical Source // Canadian-American Slavic Studies. Vol. 47. 2013. Issue 4. P. 373–385.
- Szkrinnikov R. Az Orosz Birodalom születése. Budapest : Maecenas, 1997. 323 o.
- Szkrinnikov R. Puskin halála. Budapest : Pannonica, 2000. 278 o.
- Szvák Gy. Furkósbottal Európába. I. Péter: érvek – ellenérvek. Budapest, 1989.
- Szvák Gy. IV. Iván és I. Péter utóélete. Budapest, 2001.
- Szvák Gy. A rendszerváltó évtized magyar történeti ruszisztikája // Szvák Gy. Oroszország helye Euráziában. Budapest : Pannonica, 2006. O. 162–165.
- Szvák Gy. A legitim és illegitim cár helycseréje Moszkóviában (Néhány módszertani és historiográfiai megjegyzés) // Századok. 2009a. № 4. O. 981–996.
- Szvák Gy. Mit is értünk „oroszágismeret” alatt // Orosz Negyed / Russkij Kvartal. Budapest, 2009b, nyár-őszi.
- Szvák Gy. A „korlátlan” cári hatalom korlátai Moszkóviában // 2000. 2010. № 1. O. 65–69.
- Szvák Gy. Egy európai szélhámós Moszkóviából // Az Ankungyinov-ügy: Egy európai kalandor Moszkóviából / ed. Gy. Szvák. Budapest : Russica Pannonicana, 2011a. O. 9–21.
- Szvák Gy. Kis magyar ruszisztika. Budapest : Russica Pannonicana, 2011b.
- Szvák Gy. Párhuzamos sorsok. Történelemnek lenni a Szovjetunióban és Magyarországon (Ruszan Szkrinnikov és Perényi József portréjához) // Rendszerváltások kortársa és kutatója. Tanulmánykötet Izsák Lajos 70. születésnapjára / ch. ed. G. Erdődy. Budapest, 2013a. O. 516–521.
- Szvák Gy. R. G. Skrynnikov: The Historian and the World – the World of the Historian (An Attempt at Reconstruction) // Essays in Honor of Ruslan Grigor'evich Skrynnikov – part 1 / ed. Gy. Szvák, Ch. Dunning, I. Tiumentsev (Canadian-American Slavic Studies. 2013b. Vol. 47. No 3). P. 263–274.
- Szvák Gy., Kvász I. Klió, a család széptevő – Klió, a néptanító. Budapest, 2013. (Ruszisztikai Könyvek XXXVII).
- The Golden Age of Russian Historical Writing: The Nineteenth Century // Oxford History of Historical Writing. Vol. 4: 1800–1945 / red. S. Macintyre, J. Maigushca, A. Pók. Oxford : Oxford Univ. Press, 2011.
- The Place of Russia in Europe and Asia / ed. by Gy. Szvák. New Jersey : Center for Hungarian Studies and Publications : Columbia Univ. Press, 2010. (CHSP Hungarian Author Series No. 5. East European Monographs. No. DCLXIX).
- Varga B. Önállóság, autonómia vagy alávetettség? Ukrajna 1648–1709 között. Szeged, 2008.

Zsidók Oroszországban 1900–1929 / ed. T. Krausz. Budapest, 1995. (Ruszsztikai Könyvek I).

The article was submitted on 10.12.2013

Дюла Свак, проф.
Венгрия, Будапешт,
Университет им. Лоранда Этвёша
russistics@ludens.elte.hu

Gyula Szvák, prof.
Hungary, Budapest,
Eotvos Lorand University
russistics@ludens.elte.hu